

DOI: 10.25178/nit.2023.4.21

Статья

Языковая дистрибуция городской повседневности саха: социолингвистическое измерение (по данным 2021 г.)

Игорь А. Данилов

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Российская Федерация,

Нина И. Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Российская Федерация

В статье анализируются проблемы языковой повседневности, языковой дистрибуции городской повседневности саха (якутов) Республики Саха (Якутия, Россия). Материалами анализа выступили результаты массового социолингвистического анкетирования (2021 г., г. Якутск). Данные по функционированию якутского языка в полиэтничном городе Якутске представлены в динамике. Для этого использованы результаты предыдущих исследований (1985, 2007, 2014 гг.). Также в сравнительном плане проведен анализ языковой ситуации в моноэтнической сельской местности республики.

Установлена тенденция расширения функций якутского языка в сфере межличностной коммуникации в условиях города. Урбанизированные саха в домашнем общении, в общении с друзьями и коллегами преимущественно применяют якутский язык. Коммуникация на якутском языке поддерживается, в большей степени, благодаря увеличению демографической и коммуникативной мощности городского якутоязычного населения, мигрировавшего из сельской местности. При этом в межпоколенческом разрезе наблюдается тенденция смещения якутского языка русским. Переходным этапом для названного процесса выступает двуязычие, актуальное для более молодого поколения. Данное явление зафиксировано и в сельской местности. Вероятно, оно формирует предпосылки для языкового сдвига.

Отмечено, что проникновение неэтнического языка посредством распространения несбалансированного двуязычия и новой цифровой повседневности в нерегламентируемые (аморфные) сферы общения может предопределить существенное ослабление позиций регионального недоминирующего языка, имеющего в республике государственный статус.

Ключевые слова: якутский язык; языковая дистрибуция; сфера межличностного общения; языковая ситуация; городская повседневность; саха; Якутск; Республика Саха; Якутия

Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Якутский язык: систематизация единиц разного уровня для формального представления лингвистических данных» (2021–2023 гг.) в рамках выполнения Программы Сибирского отделения РАН «Разработка современных лингвистических теорий и их приложений для описания языковых систем и изучения активных процессов в языках мира» и научному проекту «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант правительства РФ, соглашение №075-15-2021-616).

Для цитирования:

Данилов И. А., Иванова Н. И. Языковая дистрибуция городской повседневности саха: социолингвистическое измерение (по данным 2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 301–313. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.21>

Данилов Игорь Альбертович — младший научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова; младший научный сотрудник Центра социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Адреса: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 141; 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 310. Эл. адрес: igor_danilov_2000@mail.ru

Иванова Нина Иннокентьевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; главный научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Адрес: 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 310; 677000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 141. Эл. адрес: haar-haar@mail.ru

Language distribution of urban everyday life in Sakha: sociolinguistic dimension (according to data from 2021)

Igor A. Danilov

Ammosov North-Eastern Federal University; Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North SB RAS, Russian Federation,

Nina I. Ivanova

Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North SB RAS; Ammosov North-Eastern Federal University, Russian Federation

The article undertakes an analysis of the linguistic challenges pertaining to everyday language use and the distribution of language in the urban context of the Sakha (Yakuts) population in the Republic of Sakha (Yakutia, Russia). The analytical framework is constructed on the basis of extensive sociolinguistic surveys conducted in 2021 in Yakutsk. The study presents a dynamic portrayal of the functioning of the Yakut language in the polyethnic urban landscape of Yakutsk, drawing from prior research conducted in 1985, 2007, and 2014. Additionally, a comparative examination of the linguistic landscape in mono-ethnic rural areas within the republic is carried out.

A discernible trend is identified wherein the Yakut language is progressively assuming broader functions in interpersonal communication within the urban milieu. Urbanized Sakha individuals predominantly utilize the Yakut language in domestic settings, as well as in interactions with friends and colleagues. The sustained use of the Yakut language is primarily attributed to the heightened demographic and communicative influence of the urban Yakut-speaking population, which has undergone migration from rural areas. However, intergenerationally, there is a notable shift towards the displacement of the Yakut language by Russian. Bilingualism, particularly prevalent among the younger generation, functions as a transitional stage in this linguistic evolution. This phenomenon is observed not only in urban settings but is also evident in rural areas, potentially laying the groundwork for further linguistic transformations.

The study emphasizes that the infiltration of non-ethnic languages, facilitated by the propagation of imbalanced bilingualism and the adoption of new digital communication practices in unregulated (amorphous) communicative domains, may substantially erode the position of the regional non-dominant language, which holds official status within the republic.

Keywords: Yakut language; linguistic distribution; interpersonal communication; linguistic situation; urban everyday life; Sakha; Yakutsk; Republic of Sakha; Yakutia

Financing

The article was prepared within the framework of the project "The Yakut language: systematization of units of different levels for the formal presentation of linguistic data" (2021–2023) as part of the Program of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences "Development of modern linguistic theories and their applications for the description of language systems and the study of active processes in the languages of the world" and the scientific project "Preservation of linguistic and cultural diversity and sustainable development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation" (grant of the Government of the Russian Federation, Agreement No. 075-15-2021-616).

For citation:

Danilov I. A. and Ivanova N. I. Yazykovaia distributsiia gorodskoi povsednevnosti sakha: sotsiolingvisticheskoe izmerenie (po dannym 2021 g.) [Language distribution of urban everyday life in Sakha: sociolinguistic dimension (according to data from 2021)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 301-313. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.21>

DANILOV, Igor Albertovich, Junior Researcher, International research laboratory «Linguistic Ecology of the Arctic», Ammosov North-Eastern Federal University; Junior Researcher, Center for Sociolinguistic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: office 141, 42, Kulakovskiy St., 677000, Yakutsk, Russian Federation; office 310, 1, Petrovskogo St., 677027 Yakutsk, Russian Federation. E-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1974-3088

IVANOVA, Nina Immokentyevna, Doctor of Philology, Leading Researcher, Center for Sociolinguistic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, International research laboratory «Linguistic Ecology of the Arctic», Ammosov North-Eastern Federal University. Postal address: office 310, 1, Petrovskogo St., 677027, Yakutsk, Russian Federation; office 141, 42, Kulakovskiy St., 677000, Yakutsk, Russian Federation. E-mail: haar-haar@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3064-0175

Введение

Мониторинговые исследования функционирования миноритарных языков Российской Федерации в городском пространстве интересны, во-первых, с точки зрения использования полученных данных для определения их функциональной пригодности и жизнестойкости в полиэтничном сообществе, во-вторых, в качестве материала для проведения социолингвистических прогнозов, необходимость которых активно обсуждается в научном дискурсе (напр.: Биткеева, 2022). В этом отношении особого внимания заслуживают языки этнических групп, признанные на региональном уровне государственными наравне с русским языком и конкурирующие с ним. Учитывая, что титульные языки так называемых национальных субъектов занимают значительное место в социально-коммуникативной системе городов, в частности столичных, в последнее время широкомасштабно реализуются социолингвистические исследования функциональной дистрибуции государственных языков в речевом поведении горожан, например, жителей городов Башкортостана (Салихова и др., 2021), Бурятии (Дырхеева, Бадараев, Хилханова, 2022), Дагестана (Шахбанова, 2022), Татарстана (Габдрахманова, Макарова, Мухамедзянова, 2016), Тувы (Каплунова, 2022), республик Южной Сибири (Боргоякова, Гусейнова, Покоякова, 2022; Боргоякова, Покоякова, 2022) и др., которые свидетельствуют о явном сужении общественных функций этнических языков в условиях города.

Данное исследование продолжает серию социолингвистического мониторинга функционирования якутского языка в городском пространстве одного из соавторов статьи (см.: Иванова, 2017; Иванова, 2022 и др.).

Повседневность в совокупности значимых феноменов жизни — семьи, дома, быта, друзей, работы определяет существование человека. Она привычна, неосознаваема, сложна в измерении. В рамках данной статьи авторы ставят перед собой цель измерить языковую повседневность, а именно — языковую дистрибуцию повседневности саха (самоназвание якутов), путем проведения анализа социолингвистических данных в широком социальном контексте.

Актуальность изучения современного положения якутского языка в городе обуславливается нарастающей в Республике Саха (Якутия) сельско-городской миграцией (Бреславский, 2020), тенденция которой также характерна для других национальных субъектов России (напр.: Бюраева, 2023) и для всей страны (Блинова, Былина, Русановский, 2020). При этом, авторами не ставится цель изучения языковой адаптации сельских саха в городском сообществе. Миграционный прирост городского населения за счет выходцев из сельской местности рассматривается лишь в качестве экстралингвистического фактора, повлекшего за собой увеличение демографической и коммуникативной мощности якутского языка, что подтвердилось в итогах Всероссийской переписи населения — 2020 (см. табл. 6).

Исследовательское внимание фокусируется на функционировании якутского языка в сфере межличностного общения урбанизированных саха. В целом, межличностная коммуникация анализируется нами как неотъемлемая часть повседневности, а реальность повседневной жизни существует как самоочевидная и непреодолимая фактичность, не требующая доказательств и проверок своего существования, что П. Бергером и Т. Лукманом было философски осмыслено и обосновано в рамках теории социального конструирования реальности (Бергер, Лукман, 1995).

В данном контексте также интересны размышления М. Н. Губогло, который поднимает проблему изучения этноязыковой стороны повседневной жизни в ракурсе междисциплинарной темы «язык и жизнедеятельность» (Губогло, 2013: 219).

Исследование языкового аспекта городской повседневности, предпринятое в данной статье, сосредоточено на изучении дистрибуции языков в нерегулируемых и регулируемых сферах социально-коммуникативной системы, составляющих функциональный статус языка, следовательно, являющихся компонентами языковой ситуации. Между тем общение на работе, в школе, ссузе, вузе помимо регламентируемой коммуникации предполагает нерегулируемую ее часть, дифференцированную полуофициальностью или неофициальностью ситуации, взаимоотношений собеседников. По мнению авторов, в ходе опроса были получены именно неосознаваемые, не дифференцированные на официальную или неофициальную части языковой коммуникации, и поэтому вполне объективные ответы на вопрос о реализуемых языках в заданных сферах. Данное предположение должно способствовать более точному измерению повседневности, реализуемому в языковом поведении городских саха в ходе их общения дома, с друзьями и коллегами. Выбор данных коммуникативных сфер обосновывается также и мнением других исследователей: «структура повседневной жизни

складывается в кругу семьи, друзей и коллег» (Иванов, Полякова, 2018: 13). По утверждению Л. А. Савченко, члены семьи и друзья входят в первую окружающую среду, ближайшее поле отношений человека, и именно с ними в повседневности «выполняются важные для него социальные обмены»¹.

География и материалы исследования

Территорией исследования выступает отличающийся высокой полиэтничностью населения и языковой неоднородностью город Якутск — столица Республики Саха (Якутия)². В свете данного исследования интерес представляют выводы А. И. Яковлева, изучавшего историю якутской городской повседневности конца XIX — начала XX в.: «повседневная жизнь горожан Якутска отличалась в зависимости от принадлежности к сословию, конфессии, национальности. Объединяющим все слои города фактором был якутский язык»³. Вместе с тем, уже в конце XX в. социолингвистом Т. В. Аргуновой констатируется сужение в г. Якутске круга лиц из числа саха, свободно владеющих родным языком: «В 1988 г. при опросе среди жителей г. Якутск лишь 21,7% респондентов отметили свободное владение якутским языком» (Аргунова, 1992: 75). Кроме того, было отмечено, что городское якутско-русское двуязычие широко проникло в сферу семейно-бытового общения (там же: 79). Исходя из этого, возникает вопрос о месте якутского языка в современной городской повседневности.

В качестве материала исследования взяты данные, полученные в ходе массового анкетного опроса, проведенного в Республике Саха (Якутия) в 2021 г. В данной статье рассматриваются ответы саха, проживающих в г. Якутске и некоторых моноэтнических районах региона. Анкетирование проводилось на двух государственных языках республики (русском и якутском): респондентам давалась возможность выбора языка прохождения анкетирования.

Репрезентативная выборка по полиэтничному г. Якутску представлена 418 урбанизированными саха с разными уровнями образования и представляющие разные социальные группы, сферы деятельности. Из выборочной совокупности респондентами мужского пола являются 31,6% опрошенных, женского — 68,4%. Возраст участников опроса: 16–18 лет — 23,5%, 19–25 лет — 20,3%, 26–35 лет — 15,8%, 36–50 лет — 22%, старше 50 лет — 18,4%. Для выявления динамики приводятся релевантные данные по г. Якутску, полученные нами в 2007 и 2014 гг. и проанализированные в ранней публикации (Иванова, 2017).

В качестве сравнения по бинарной оппозиции «город — село» привлекаются результаты опросов 465 жителей моноэтнических сельских поселений Сунтарского, Усть-Алданского и Чурапчинского районов Республики Саха (Якутия), проведенных также в 2021 г. Их показатели в таблицах далее рассматриваются в категории «село». По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., практически моноэтническое население Сунтарского района составляет 22643 чел. — представителей 27 различных этнических групп, в том числе 21997 (97,1%) саха и 138 (0,6%) русских; Усть-Алданского — 22575 чел. — 17 различных этнических групп, из них саха — 22250 чел. (98,6%), русских — 56 чел. (0,2%); в Чурапчинском улусе проживает 22006 чел. — 19 различных этнических групп, в том числе 21603 (98,2%) саха и 34 (0,1%) русских. Анкетированием охвачены Бордонский (всего жителей — 761 чел.) и Тойбохойский (1278 чел.) наслеги⁴ Сунтарского района, Курбусахский (999 чел.) и Легойский (1479 чел.) наслеги Усть-Алданского района, Кытанахский (525 чел.) и Сыланский (1099 чел.) наслеги Чурапчинского района. Таким образом, выборочная совокупность представляет собой 7,6% изученного сельского населения, что отвечает требованиям количественной репрезентативности.

¹ Савченко Л. А. Повседневность: методология исследования, современная социальная реальность и практика (социально-философский анализ): дис. ... д-ра. филос. наук. Улан-Удэ, 2014. С. 50.

² По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2023 г. в г. Якутске проживает 361154 человека. Согласно итогам Всероссийской переписи населения — 2020, проживают представители 103 этнических групп, из них саха (якутов) — 39,6%, русских — 17,6%, киргизов — 2,3%, эвенков — 1,3%, таджиков — 1,2% и др.

³ Яковлев А. И. Городская повседневность Якутска конца XIX — начала XX в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2014. С. 9.

⁴ Наслегами в Республике Саха (Якутия) именуется административно-территориальные единицы, соответствующие сельскому поселению

Дистрибуция языков в домашней повседневности

Основной средой, в которой устойчиво функционируют миноритарные языки, безусловно, является сфера семейного общения, анализ которой необходимо проводить углубленно, с учетом семейных отношений и обращением к данным в межпоколенческом разрезе, чему будет посвящена отдельная статья. Поэтому в рамках данного исследования мы ограничимся интерпретацией полученных ответов на вопрос «На каком языке Вы обычно общаетесь дома?» (табл. 1), обобщения которых могут пролить свет на общую картину, сложившуюся в домашней повседневности городских саха.

Табл. 1. Распределение языков в домашнем общении в зависимости от возраста респондентов в динамике (г. Якутск, 2014–2021 гг.), в %
Table 1. Distribution of languages in home communication depending on the age of respondents in dynamics (Yakutsk, 2014–2021), in %

Языки	Возраст, лет							
	17–25 / 16–25		26–35		36–50		старше 50	
	2014	2021	2014	2021	2014	2021	2014	2021
Якутский язык	73,3	67	69,1	77,3	62,8	72,8	64,7	83,9
Русский язык	14,7	11,6	17,5	4,5	14,5	13,1	13,2	3,9
Оба языка	12	21,4	13,4	16,7	22,7	14,1	22,1	12,2
Затруднились ответить	—	—	—	18,2	—	—	—	12,2

Как видно из таблицы 1, у опрошенных нами саха, проживающих в Якутске, основным коммуникативным инструментом, обслуживающим сферу домашнего общения, выступает якутский язык, использование которого колеблется между возрастными группами от 67 до 83,9%. По сравнению с данными 2014 г., наблюдается увеличение круга лиц, использующих якутский язык в домашнем общении. Объяснением этому может послужить миграционный прирост за счет переезда трудоспособного якутоязычного населения из сельской местности в город (см.: Бреславский, 2020).

Исключение составляют представители молодежи 16–25 лет. Если в 2014 г. было зафиксировано 73,3% молодых респондентов из этой группы, использующих якутский язык дома, то их количество за последние семь лет сократилось на 7,7%, что, свидетельствует о постепенном замещении якутского языка якутско-русским двуязычием, характерным и для молодежи 26–35 лет. Такое явление является типичным и для других национальных субъектов Российской Федерации, например, для Тувы (Боргоякова, Биткеева, 2020: 55).

Сужение можно заметить и в части использования русского языка: количество респондентов из возрастных групп 26–35 лет и старше 50, общающихся дома только на русском языке, значительно сократилось (почти в 4 раза). Однако данный показатель в возрастных группах 16–25 лет и 36–50 лет практически не изменился — первая группа по сравнению с другими группами характеризуется, как наиболее выраженное «цифровое поколение», с присущими ему неэтническими характеристиками в речевом поведении; а стабильность числа городских саха 36–50 лет, находящихся в экономически активном возрасте, вероятно, поддерживается за счет тех родителей, которые со своими детьми школьного возраста общаются только на русском языке. Это обстоятельство подтверждается, прежде всего тем, что в г. Якутске наблюдается сокращение контингента детей-саха, обучающихся на родном языке (Иванова, Никитина, Филиппова, 2021: 74). Кроме того, в 2021 г. из числа саха, проживающих в г. Якутске, выразили «обеспокоенность 75,2% этнической общности стремительным переходом детей саха на русский язык общения» (там же: 76), что является реакцией на современную языковую реальность г. Якутска.

Ситуация в сельском социуме складывается по-иному. Данные по языковой дистрибуции в домашнем общении сельских жителей представим в таблице 2, для сопоставления снабдив ее данными по г. Якутску (город).

Табл. 2. Распределение языков в домашнем общении в зависимости от возраста респондентов в сравнении «город — село» (2021 г.), в %
 Table 2. Distribution of languages in home communication depending on the age of respondents in the comparison «city — village» (2021), in %

Языки	Город / село	Возраст, лет					
		16–18	19–25	26–35	36–50	51–60	старше 60
Якутский язык	Город	54,1	80	77,3	72,8	85,7	82,1
	Село	91,7	90	97,3	95,1	98,8	100
Русский язык	Город	18,4	4,7	4,5	13	4,1	3,6
	Село	1,7	0	0	0	0	0
Оба языка	Город	27,6	15,3	16,7	14,1	10,2	14,3
	Село	5,8	10	2,7	4,9	1,2	0

Якутский язык стабильно используется в домашнем общении сельских саха, показатель по возрастным группам колеблется от 90 до 100%. В группах молодых саха доля общения на родном языке несколько ниже. 10% молодежи 19–25 лет указали, что используют в равной мере якутский и русский языки, что является самым высоким по сравнению с данными других возрастных групп. В этот круг, вероятно, входят молодые родители, осознанно ориентирующиеся на билингвизм и транслирующие ее ценности (порой неграмотно) своим детям. Приведем в пример случай из опыта наблюдения за поведением молодых родителей, проживающих в сельской местности. Девушка 23 лет к своему трехлетнему ребенку обращается по-русски, частично на якутском и объясняет использование русского языка тем, что словарный состав ребенка состоит в большей степени из русских слов, усвоенных им в результате просмотра русскоязычных мультфильмов. Подобная речевая стратегия характерна и для тех родителей, которые проживают в городской среде.

Сельские школьники, по сравнению с городскими, показывают довольно высокий процент использования якутского языка дома — 91,1%. Вместе с тем, в этой же возрастной группе начинают распространяться практики использования двуязычия либо русского моноязычия, причем последнее зафиксировано лишь в этой возрастной группе. Явление свидетельствует о трансформации речевого поведения и в моноэтнической сельской местности. Ранние исследования, проведенные по изучению уровня владения родным якутским языком детьми саха, также подтверждают появление такого процесса: «количество детей дошкольного возраста, говорящих полностью на родном языке, — 34,2%; говорящих на родном языке с иноязычными вкраплениями (цветообозначения, союзы) — 20,5%; говорящих на смешанном языке — 38,4%, только на русском языке — 6,8%», что «отражает стремительное разрушение межпоколенческой передачи языка» в моноэтническом сельском социуме (Иванова, Никитина, Филиппова, 2021: 79).

Если же рассмотреть ответы городских школьников 16–18 лет, не объединяя их с ответами молодежи 19–25 лет, то можно убедиться в том, что городская учащаяся молодежь стремительно переходит на русский язык: якутским языком в домашнем общении пользуются лишь чуть больше половины респондентов подросткового возраста, показатели этой группы по использованию русского языка и якутско-русского двуязычия самые высокие по сравнению с данными других возрастных групп. При этом важно учитывать возрастные особенности респондентов, влияние массовой культуры, навязывающей свои вкусы и стандарты и т. д. Этническая идентичность, этническая культура не являются приоритетными в данном возрасте.

Распределение языков в сфере дружеского общения

Другим центральным аспектом, приватным проявлением повседневности являются личные взаимоотношения людей в рамках социального института дружбы. Данные по языку общения городских саха с друзьями представим в динамике 2007–2021 гг. в таблице 3.

Табл. 3. Распределение языков в дружеском общении в динамике (г. Якутск, 2007–2021 гг.), в %
Table 3. Distribution of languages in friendly communication in dynamics (Yakutsk, 2007–2021), in %

Языки	2007	2014	2021
Якутский	45,1	50,1	54,1
Русский	24,1	13,8	14,8
Оба языка	22,2	24,5	30,1
Язык обращения	8,6	11,6	—

Итак, использование якутского языка в сфере дружеского общения имеет позитивную динамику: по сравнению с данными 2007 г. количество городских саха, общающихся со своими друзьями только на якутском языке, увеличилось почти на 10%. Такая тенденция была зафиксирована уже в 2014 г. Использование русского языка в качестве единственного инструмента коммуникации с друзьями по сравнению с данными 2007 г. сократилось почти на 10%, а по сравнению с 2014 г. изменилось незначительно. Функционирование якутско-русского двуязычия в сфере дружеского общения имеет тенденцию к расширению.

Если рассмотреть языковую дистрибуцию в межпоколенческом разрезе и в сравнении с сельскими данными, возможным видится получение более детальной информации (см. табл. 4).

Табл. 4. Распределение языков в дружеском общении в зависимости от возраста респондентов в сравнении «город-село» (2021 г.), %
Table 4. Distribution of languages in friendly communication depending on the age of respondents in the comparison «city-village» (2021), %

Языки	Город / село	Возраст, лет					
		16–18	19–25	26–35	36–50	51–60	старше 60
Якутский язык	Город	21,4	57,6	63,6	64,1	71,4	71,4
	Село	81	77,5	84	91,2	95,3	100
Русский язык	Город	34,7	12,9	12,1	9,8	0	0
	Село	5	5	4	0	0	0
Оба языка	Город	43,9	29,4	22,7	23,9	28,6	25
	Село	11,6	17,5	12	8,8	4,7	0

Как видно, в селе в сфере дружеского общения активно используется якутский язык. Вместе с тем 4–5% сельской молодежи применяют в общении с друзьями только русский язык, в этом мы также усматриваем влияние «цифровой» и массовой культуры повседневности, а также учитываем, что объективно этническая принадлежность друзей может не совпадать с этнической принадлежностью респондента, либо функциональный язык друзей может быть иным, не якутским. Например, многие дети и подростки находят друзей на многопользовательской виртуальной платформе «Роблокс» (<https://www.roblox.com>). Обращение к якутско-русскому двуязычию в условиях сельской реальности характерно для молодежи и колеблется от 11,6 до 17,5%. Неэтнический язык молодежи и подростков в ситуации дружеского общения почти в два раза чаще используется, чем в ситуации «дома».

В городской же среде якутский так же широко распространен в дружеском общении, им пользуются 57,6–71,4% взрослых, что, впрочем, существенно ниже сельских показателей. У большинства учащейся молодежи 16–18 лет социальный институт дружбы характеризуется билингвизмом (43,9%), весьма значим русский язык (34,7%), на якутском языке происходит 1/5 часть дружеского общения. Значи-

мость русского языка в рассматриваемой сфере молодых респондентов можно объяснить возрастными особенностями, когда поведение диктуют так называемые публичные масскультурные авторитеты, о чем говорилось выше; кроме того, с одной стороны, осознание собственной индивидуальности, с другой — потребность в сплоченной группе индивидов, объединенных общими интересами, в том числе и языковыми предпочтениями. Язык общения — существенный маркер в городском сообществе, варьирующий в зависимости от ситуации. Он может служить средством как социального включения, так и исключения.

Языки в производственных отношениях горожан

Треть повседневной жизни человека в социуме происходит в лоне производственных отношений, поэтому коммуникацию в этой сфере, как и в двух предыдущих, необходимо рассматривать в рамках изучения языка городской повседневности. Данные о языковой дистрибуции городских саха в общении с коллегами представим в динамике с 1985 по 2021 г. (см. табл. 5). Сведения за 1985 г. взяты из исследования Т. В. Аргуновой, в котором в контексте изучения развития якутско-русского двуязычия в Якутии также рассматривается языковая ситуация в г. Якутске путем анализа релевантных нашему исследованию данных (Аргунова, 1992: 58).

Табл. 5. Распределение языков в общении «на работе» в динамике (г. Якутск, 1985–2021 гг.), в %
Table 5. Distribution of languages in communication «at work» in dynamics (Yakutsk, 1985-2021), in %

Языки	1985	2007	2014	2021
Якутский	5,3	23	27,4	51
Русский	45,6	44,1	28,1	18,4
Оба языка	49,1	19,2	31,2	28,6
Язык обращения	—	13,7	13,3	—

Если в конце прошлого столетия нагрузка на якутский язык, реализуемая в общении саха в городских трудовых коллективах, была минимальной (5,3%), то уже к 2007 г. количество саха, использующих только якутский язык на работе, увеличилось почти на 18%. В промежутке 2007–2014 гг. данная тенденция умеренно продолжается. В 2021 г. объем общения на якутском языке в ситуации «на работе» превысило 50%-й рубеж. В данном случае также прослеживается прямая корреляция с внутренней сельско-городской миграцией и убылью русского населения: по сравнению с данными ВПН–2010 г. количество русских, проживающих в г. Якутск, сократилось на 19,4%. Доля городских саха в процентном соотношении хоть и уменьшилась, но численно увеличилось на 8032 чел. (см. табл. 6).

Табл. 6. Количество саха и русских, проживающих в г. Якутск
Table 6. The number of Sakha and Russians living in Yakutsk

Год	Всего	Саха		Русские	
	кол., чел.	кол., чел.	в %	кол., чел.	в %
2010	286160	139500	48,7	105790	37,0
2020	372928	147532	39,6	65747	17,6

Прим.: рассчитано по данным ВПН–2010 и ВПН–2020.

Также сложившийся баланс языков можно объяснить характером рода деятельности опрошенных — 36,3% заняты в бюджетной сфере, в частности, в образовании, культуре, науке, спорте, где в

наибольшей степени трудоустроены саха. В какой-то мере может влиять и тот факт, что ситуация «на работе» предполагает, как официальное, так и неофициальное общение между коллегами.

Обратимся к данным в возрастном разрезе в сравнении с результатами анкетирования, проведенного в 2014 году, и в оппозиции «город — село» (см. табл. 7).

Табл. 7. Распределение языков в общении с коллегами в зависимости от возраста респондентов в динамике и в сравнении «город-село» (2014–2021 гг.), в %
Table 7. Distribution of languages in communication with colleagues depending on the age of respondents in dynamics and in comparison «city-village» (2014-2021), in %

Языки	Возраст, лет								
	26–35			36–50			старше 50		
	2014		2021	2014		2021	2014		2021
	город	город	село	город	город	село	город	город	село
Якутский	28,9	31,8	82,7	25,5	41,3	96,1	39,7	50,5	91,1
Русский	30,9	31,8	0	20,9	26,1	0	20,6	19,9	0
Оба языка	29,9	30,3	17,3	40,9	30,4	3,9	25	26,8	3,5

У молодого трудоспособного населения 26–35 лет использование якутского, русского языков и якутско-русского двуязычия в производственных коллективах распределено равномерно, что было зафиксировано и в 2014 г., поэтому можно предположить, что такая константа сохранится и в будущем. Баланс языков указывает на сбалансированность языковой дистрибуции.

Рост частного бизнеса, предпринимательства отразился увеличением доли лиц среднего (экономически активного) возраста, использующих лишь якутский язык (на 15,8%), либо русский язык (на 5,2%), так как данному сектору экономики характерна этническая сегрегированность. К примеру, стремительное становление якутской киноиндустрии, по объему выпускаемой кинопродукции, занимающей после гг. Москвы и Санкт-Петербурга третье место¹, позволяет представить данное, вполне объективное, соотношение. Среди людей старшего возраста наблюдается сокращение количества лиц, использующих только русский язык на работе. Коммуникация на русском языке замещается якутской: говорящих на работе на родном языке саха увеличилось на 10,8%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в городской производственной повседневности коммуникация на якутском языке занимает значительную долю, что демонстрируют представители всех возрастных групп. У экономически активного населения 36–50 лет наблюдается увеличение лиц, использующих только русский язык на работе, и наоборот — сокращение функций якутско-русского двуязычия, что не зафиксировано в двух других группах. Как показывает статистика, 48,9% респондентов данной возрастной группы заняты в сферах образования, культуры, науки. Две из них, образование и наука, представляют собой максимально регламентированные конвенциональными и неконвенциональными установками коммуникативные сферы.

В сельской же местности в данной коммуникативной ситуации свойственно общение на родном (этническом) языке и его объем колеблется от 82,7 до 96,1%. Среди молодежи распространяется двуязычное речевое поведение, его объем составляет 17,3%.

¹ Айсен Николаев: «Якутия занимает третье место в стране по уровню кинопроизводства» [Электронный ресурс] // Ulus.Media. 2023, 27 августа. URL: <https://ulus.media/2023/08/27/ajsen-nikolaev-yakutiya-zanimaet-trete-mesto-v-strane-po-urovnyu-kinoproizvodstva/> (дата обращения: 28.08.2023).

Принимая во внимание, что большую часть молодежи до 25 лет представляют студенты, представим их ответы по использованию ими языков в общении с участниками образовательного процесса (см. табл. 8). Для соблюдения релевантности ответов, в сельской группе молодежи не рассматриваем ответы респондентов 19–25 лет, т. к. в опросе населения в малых селах их представленность незначительна вследствие физического отсутствия. В результате сельско-городской миграции, например, в некоторых малых селах с населением в 300 человек их количество не превышает 3–5 человек.

Табл. 8. Распределение языков в общении в школе, ссузе, вузе в зависимости от возраста респондентов в сравнении «город – село» (2021 г.), в %
Table 8. Distribution of languages in communication at school, college, university, depending on the age of respondents in comparison «city – village» (2021), in %

Языки	Город, возраст, лет		Село, возраст, лет
	16–18	19–25	16–18
Якутский язык	17,3	28,2	74,4
Русский язык	40,8	40	2,5
Оба языка	41,8	29,4	17,4

В повседневном общении городской молодежи в данной сфере актуализированы в равной мере двуязычие и использование русского языка, у студентов (19–25 лет) в силу особенностей образовательного процесса, стандартизированного в рамках государственного русского языка, последнее более выражено. Количество лиц, использующих только якутский язык в общении с участниками образовательного процесса, многочисленнее среди студенческой молодежи, нежели у школьной, так как вопреки абсолютному доминированию русского языка в вузах, в последние десятилетия основным дифференцирующим параметром языковой компетенции в этнической общности саха выступает возраст: чем моложе возраст, тем ниже уровень владения этническим языком, следовательно и коммуникативная мощность.

У школьников (респондентов нашего опроса в возрасте 16–18 лет) больше тех, кто использует якутско-русское двуязычие, и 17,3 % использует якутский язык. Опросом целенаправленно были охвачены старшеклассники школ с неполной этнокультурной средой, в которых на время опроса (2021 г.) функционировали несколько классов с якутским языком обучения: школы №№ 3 и 26 г. Якутска.

Двуязычное повседневное общение распространяется и среди учащихся сельских школ: 17,4% школьников говорят в равной степени на якутском и русском языках. Общение на якутском языке характерно для 74,4% сельских школьников, 2,5 % старшеклассников общаются на русском языке.

Заключение

Подводя итог проведенному анализу, отметим, что функционирование якутского языка в городской повседневности Республики Саха (Якутия), в целом характеризуется как активное. По сравнению с предыдущими исследованиями прослеживается динамика в расширении функций якутского языка в сфере межличностной коммуникации в условиях города. Урбанизированные саха в домашнем общении, в общении с друзьями и коллегами преимущественно применяют якутский язык, который поддерживается, в большей степени, благодаря увеличению демографической и коммуникативной мощности якутоязычного населения, мигрировавшего из сельской местности.

При этом в межпоколенном разрезе можно заметить тенденцию в смещении якутского языка русским, переходным этапом для которого выступает двуязычие, актуальное для более молодого поколения. К сожалению, данное явление под воздействием лингвополитического фактора и массового внедрения новых информационных технологий, зафиксировано и в сельской местности,

формируя, вероятно, предпосылки для языкового сдвига. Проникновение неэтнического языка посредством распространения несбалансированного двуязычия и новой цифровой повседневности в нерегламентируемые (аморфные) сферы общения может предопределить существенное ослабление позиций регионального недоминирующего языка.

Между тем позитивные факторы, как рост числа билингвов координативного типа¹ (см.: Иванова, 2022), относительно стабильное функционирование якутского языка в современной городской повседневности, распространение этнического языка в креативной индустрии (кино, анимация) и освоение новых культурных пространств этнической общностью позволяют строить благоприятный прогноз относительно развития якутского языка в городской среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аргунова, Т. В. (1992) Якутско-русское двуязычие (социолингвистический аспект). Якутск : ЯНЦ СО РАН. 88 с.
- Бергер, П., Лукман, Т. (1995) Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум. 323 с.
- Биткеева, А. Н. (2022) Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. № 4. С. 38–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>
- Блинова, Т. В., Былина, С. Г., Русановский, В. А. (2020) Прогнозирование изменения численности населения сельских территорий России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 18. С. 466–482. DOI: <https://doi.org/10.47711/2076-318-2020-466-482>
- Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>
- Боргоякова, Т. Г., Гусейнова, А. В., Покоякова, К. А. (2022) Языки Южной Сибири в динамике социального контекста. Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 160 с.
- Боргоякова, Т. Г., Покоякова, К. А. (2022) Смысловые зоны восприятия языков в контексте национально-русского билингвизма Южной Сибири // Новые исследования Тувы. № 4. С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.4>
- Бреславский, А. С. (2020) Процессы урбанизации в Республике Саха (Якутия): динамика ключевых параметров (1989–2018) // Урбанистика. № 1. С. 68–81. DOI: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2020.1.32402>
- Бюраева, Ю. Г. (2023) Внутрорегиональная миграция в Республике Бурятия: объемы, направления, последствия // ЭКО. № 4(586). С. 149–165. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-4-149-165>
- Габдрахманова, Г. Ф., Макарова, Г. И., Мухамедзянова, А. Р. (2016) Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Казань : ООО «Фолиант». 207 с.
- Губогло, М. Н. (2013) Антропология повседневности. М. : ЯСК. 782 с.
- Дырхеева, Г. А., Бадараев, Д. Д., Хилханова, Э. В. (2022) Бурятский язык в полиэтничной Бурятии: функциональная дистрибуция, языковая компетенция, мотивации // Научный диалог. Т. 11, № 5. С. 116–135. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-116-135>
- Иванов, А. Г., Полякова, И. П. (2018) Социальная мифология в пространстве повседневности и масс-медиа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. №. 1. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-1-5-15>
- Иванова, Н. И. (2017) Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты. М. : ООО «Языки народов мира». 260 с.
- Иванова, Н. И., Никитина, В. Н., Филиппова, А. Г. (2021) Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. № 10. С. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-65-84>
- Иванова, Н. И. (2022) Сущность и своеобразие языковой идентичности молодежи саха в современном социокультурном контексте // Новые исследования Тувы. № 4. С. 89–105. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.7>

¹ При координативном типе билингвизма первый и второй языки билингва автономны в его сознании и не смешиваются в его речевой практике.

Каплунова, М. Я. (2022) Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 28–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>

Салихова, Э. А., Искужина, Н. Г., Мурсалимова, Ю. Р., Исмагилова, Н. В., Аюпова, Л. Л., Дильмухаметова, Л. Ф., Ситдикова, М. Г. (2021) Языковая мозаика г. Уфы. Уфа : ООО «Аэтерна». 414 с.

Шахбанова, М. М. (2022) Языковые установки городского населения Дагестана // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 2. С. 265–271. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-265-271>

Дата поступления: 06.08.2023 г.

Дата принятия: 12.09.2023 г.

REFERENCES

Argunova, T. V. (1992) *Yakutsko-russkoe dvuiazychie (sotsiolingvisticheskiy aspekt) [Yakut-Russian bilingualism (sociolinguistic aspect)]*. Yakutsk, IaNTs SO RAN. 88 p. (In Russ.).

Berger, P. and Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]*. Moscow, Medium. 323 p. (In Russ.).

Bitkeeva, A. N. (2022) Model' sotsiolingvisticheskogo prognozirovaniya i aktual'nye tendentsii iazykovoi politiki v regionakh Rossii [Model of sociolinguistic forecasting and the current trends of language policy in the regions of Russia]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 38–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>

Blinova, T. V., Bylina, S. G. and Rusanovskii, V. A. (2020) Prognozirovaniye izmeneniya chislennosti naseleniya sel'skikh territorii Rossii [Forecasting changes in the population of rural areas of Russia]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhoziaistvennogo prognozirovaniya RAN*, no. 18, pp. 466–482. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.47711/2076-318-2020-466-482>

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvinskiy iazyk v pravovom i funktsional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Borgoiakova, T. G., Guseinova, A. V. and Pokoiakova, K. A. (2022) *Yazyki Iuzhnoi Sibiri v dinamike sotsial'nogo konteksta [Languages of Southern Siberia in the dynamics of social context]*. Abakan, KhGU im. N. F. Katanova. 160 p. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. and Pokoiakova, K. A. (2022) Smyslovye zony vospriyatiya iazykov v kontekste natsional'no-russkogo bilingvizma Iuzhnoi Sibiri [Semantic zones of language perception in the context of national-Russian bilingualism in southern Siberia]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 53–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.4>

Breslavskii, A. S. (2020) Protsessy urbanizatsii v Respublike Sakha (Iakutiya): dinamika klyuchevykh parametrov (1989–2018) [Urbanization processes in the Sakha Republic (Yakutia): the dynamics of key parameters (1989–2018)]. *Urbanistika*, no. 1, pp. 68–81. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2020.1.32402>

Byuraeva, Yu. G. (2023) Vnutreregional'naya migratsiya v Respublike Buriatiya: ob'emy, napravleniya, posledstviya [Intraregional Migration in the Republic of Buryatia: Volume, Directions, Consequences]. *EKO*, no. 4(586), pp. 149–165. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-4-149-165>

Gabdrakhmanova, G. F., Makarova, G. I. and Mukhamedzianova, A. R. (2016) *Gosudarstvennye iazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmerenii [State languages of the Republic of Tatarstan: multiple dimensions]*. Kazan', ООО «Foliant». 207 p. (In Russ.).

Guboglo, M. N. (2013) *Antropologiya povsednevnosti [Anthropology of everyday life]*. Moscow, IaSK. 782 p. (In Russ.).

Dyrkheeva, G. A., Badaraev, D. D. and Khilkhanova, E. V. (2022) Buriatskiy iazyk v polietnichnoi Buriatii: funktsional'naya distributsiya, iazykovaia kompetentsiya, motivatsii [Buryat Language in Multi-Ethnic Buryatia: Functional Distribution, Language Competence, Motivations]. *Nauchnyi dialog*, vol. 11, no. 5, pp. 116–135. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-116-135>

Ivanov, A. G. and Poliakova, I. P. (2018) Sotsial'naya mifologiya v prostranstve povsednevnosti i mass-media [Social mythology in the space of everyday life and mass media]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, no. 1, pp. 5–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-1-5-15>

Ivanova, N. I. (2017) *Sotsiolingvisticheskie aspekty funktsionirovaniya iakutskogo iazyka v g. Iakutske: tsifry i fakty [Sociolinguistic aspects of the functioning of the Yakut language in Yakutsk: facts and figures]*. Moscow, ООО «Iazyki narodov mira». 260 p. (In Russ.).

Ivanova, N. I., Nikitina, V. N. and Filippova, A. G. (2021) Sotsiolingvističeskaja obuslovlennost' funkcionirovaniia iakutskogo iazyka v sfere škol'nogo obrazovaniia: istoki nachinaiushchegosia krizisa [Sociolinguistic Conditionality of Yakut Language Functioning in Field of School Education: Origins of Incipient Crisis]. *Nauchnyi dialog*, no. 10, pp. 65–84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-65-84>

Ivanova, N. I. (2022) Sushchnost' i svoeobrazie iazykovoi identičnosti molodezhi sakha v sovremennom sotsiokul'turnom kontekste [The essence and peculiarity of the linguistic identity of the Sakha youth in contemporary sociocultural context]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 89–105 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.7>

Kaplunova, M. Ya. (2022) Otsenka vospriiatiia iazykovoi situatsii v Respublike Tyva mestnym naseleniem (na materiale polevogo issledovaniia 2021 g.) [Assessment of local residents' perception of the language situation in the Republic of Tuva (based on the findings of a 2021 field study)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 28–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>

Salikhova, E. A., Iskuzhina, N. G., Mursalimova, Iu. R., Ismagilova, N. V., Aiupova, L. L., Dil'mukhametova, L. F. and Sitdikova, M. G. (2021) Iazykovaia mozaika g. Ufy [Language mosaic of Ufa]. Ufa, OOO «Aeterna». 414 p. (In Russ.).

Shakhbanova, M. M. (2022) Iazykovye ustanovki gorodskogo naseleniia Dagestana [Language instructions of the urban population of Dagestan]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, no. 2, pp. 265–271. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-265-271>

Submission date: 06.08.2023.

Acceptance date: 12.09.2023.